

В преддверии дня Великой Победы, мне хотелось бы рассказать нашим читателям об одном выдающемся Человеке, нашем земляке. Вряд ли кто из читателей знаком с историей этого легендарного Человека...

Легенда ЭПРОНа – Леонид Гурьянович Молчанов

Л. Г. Молчанов на фоне своего бюста

День Победы – это праздник, который имеет огромное значение для всех нас. Каждый год 9 мая наши сердца переполняет гордость, радость, и в то же время горечь и скорбь. Но больше все же в этом празднике света и надежды на то, что небо над нашими головами всегда будет мирным! Хотелось бы всех поздравить с праздником! Не забывайте о подвигах наших героев!

Буквально по крупицам приходилось собирать материал о нашем знаменитом земляке, прославленном водолазе-глубоководнике – Леониде Гурьяновиче Молчанове. О нём писали в газетах и журналах: «Смена» от 27

июля 1973 г.; «Правда» от 29 декабря 1982 г.; «Вечерний Ленинград»; большой очерк в журнале «Огонёк» за 1983 год. В 1984 году материал о водолазе Молчанове был опубликован даже в чехословацком журнале г. Прага «Свет социализма». Но моё поколение, выросшее значительно позже, не знало об этом уникальном человеке, моём земляке НИЧЕГО. И только благодаря, сохранившимся письмам к родственникам от старшей дочери Л. Г. Молчанова, Маргариты Леонидовны, я узнала о героическом, легендарном водолазе – подводнике, легенде ЭПРОНа.

Справка

Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) — государственная организация в СССР, занимавшаяся подъемом судов и подводных лодок. Создана приказом ОГПУ № 528 17 декабря 1923 года. До 1931 года находилась в ведении ОГПУ, в 1931 году передана Наркомату путей сообщения, в 1936 году — Наркомату водного транспорта, в 1939 году — Наркомату морского флота. В 1941 году ЭПРОН был передан ВМФ СССР и в 1942 году преобразован в *Аварийно-спасательную службу ВМФ*.

В книге А. Кондратова «Века и воды» очень подробно описывается история появления ЭПРОНа: «Изначально задача эпроновцев была ответственна и романтична. Предстояло поднять со дна Балаклавской бухты судно «Принц», затонувшее в прошлом веке. Считалось, что погибший корабль вез золото — жалованье британским войскам, осаждавшим Севастополь во время Крымской войны. Слитков этих на дне Балаклавской бухты эпроновцам, как и их предшественникам, итальянским и японским водолазам, найти не удалось. Однако поиски сокровищ на дне прошли не зря. Водолазы подняли много других предметов, порой представлявших большую ценность.

И тогда Ф. Э. Держинский, главный начальник ЭПРОНа, решает, чтобы эпроновцы занялись поиском затонувших кораблей, механизмов и других

объектов на дне моря. Страна в ту пору испытывала острую нужду в металлах. И вот за десять первых лет работы эпроновцы подняли из воды более 13 тысяч тонн черного металла, 4700 тонн брони, покрывавшей корпуса боевых судов, 1200 тонн цветных металлов и механизмы общим весом в две с половиной тысячи тонн.

Главный же вклад ЭПРОНа — это корабли, поднятые со дна и начавшие новую жизнь. В годы гражданской войны почти весь русский военный флот был потоплен, а на пассажирских пароходах уплыли за границу белые войска и с ними те, кто не захотел признавать власть «красных». Молодая Республика Советов испытывала острую нужду во флоте, на счету был каждый оставшийся корабль. Эпроновцы за десять лет напряженной работы поднимают сто судов, причем 76 из них восстанавливаются и становятся в строй. Среди судов, спасенных эпроновцами, — гордость русского флота, линкор «Императрица Мария», затонувшего в 1916 году в Севастопольской бухте, водоизмещением свыше 22 000 тонн, оснащенный мощной броней и артиллерией. Были подняты многотонные башни главного калибра, установленные впоследствии на берегу.

Помимо первоначальных задач, на ЭПРОН возложили и другие полномочия, а именно: спасение отечественных и иностранных судов, терпящих бедствие в своих и чужих водах; строительство портов, прокладку подводных трубопроводов. Появились собственные спасательные суда, понтоны, подводная техника. Но, в первую очередь, в ЭПРОН пришли специалисты высокого класса, мастера своего дела. Штатные экспедиции-подразделения появились на всех морских театрах. Крупнейшим центром судоподъема и водолазного дела в Советской России стала Балаклава, где была создана водолазная школа, преобразованная потом в техникум». Славные традиции и богатейший опыт эпроновцев был в полной мере востребован и использован в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, когда вновь пришлось расчищать моря, реки и озера страны от погибших в военное лихолетье кораблей и судов [1].

На фотографии (в журнале «Огонёк» за ноябрь 1983года) Леонид Гурьянович Молчанов в строгом костюме, с орденами и медалями на груди. Сфотографирован на фоне своего бюста. Бюст этот ещё при жизни Леонида Гурьяновича установлен в Военно - Морском музее города Ленинграда (ныне Петербурга). Второй бюст, где водолаз Молчанов отлит в своём подводном снаряжении (в 1964 г., как одному из первых водолазов страны), находится в музее Истории города. Оба музея хранят также различные материалы, экспонаты, из жизни этого знаменитого человека.

Родился Леонид Гурьянович в 1893 году в деревне Байбеки Кильмезского района Кировской области (в то время Малмыжского уезда Вятской губернии) в большой крестьянской семье. За обеденный стол в доме Молчановых усаживалось ни много, ни мало - сразу девятнадцать человек.

В 1915 году юный Леонид стал рекрутом, а вскоре после революции попал в водолазную школу. Сказались, видимо внешние данные и сила. Окончив эту школу, он впоследствии попал в штатную команду ЭПРОНа (Экспедиция подводных работ особого назначения) и отдал своей нелёгкой профессии более полувека. Опасностей и приключений, выпавших на долю этого человека, хватило бы, наверное, на несколько приключенческих романов. Он поднимал крейсер «Олег» и башни линкора «Императрица Мария» в севастопольской бухте, строил ДнепрогЭС, разгружал снаряды, олово, свинец с затонувшего в Архангельском порту парохода «Барон Дрейзен», возводил мосты на сибирских реках, его руками под водой перестраивались и укреплялись оборонительные сооружения на Балтике, в Кронштадте... Если посчитать сколько за свою жизнь Леонид Гурьянович провёл суток под водой, то будет почти 2 года. Чистых два года под водой! Вряд ли кто и по сей день, побил этот рекорд [2].

Леонид Гурьянович Молчанов пережил и испытал кажется всё, что могла придумать для проверки человеческого мужества коварная мужская стихия. Сам погибал и спасал погибавших, шёл на риск и учил бесстрашию других. Всего лишь 2 примера я приведу из его героической жизни: Великая Отечественная война... Ленинград находится в плотном блокадном кольце...

Суровой зимой 1941года его находчивость сберегла жизнь многих тысяч голодавших ленинградцев. Для разгрузки потопленных возле Осиновца барж с зерном, он предложил использовать водоструйный инжектор, которые используются для отсоса воды и разжиженного грунта (до того в час по чайной ложке, с огромным риском зерно доставали вручную. Старший водолаз Леонид Гурьянович Молчанов, сам много раз спускался под воду, вытаскивая со дна Ладоги промокшие мешки с зерном). Сам установил инжектор, и уже ничто, ни свирепые бури, ни авианалёты, не могли помешать бесперебойной выгрузке драгоценной разбухшей массы, вошедшей в историю блокады под именем «МОЛЧАНОВСКОЙ» каши. (Таким образом, разгрузили пять затонувших барж. В те дни по карточкам ленинградцы получали кашу из ржи, знаменитую «Молчановскую кашу»)

Из всех мук блокады, выпавших на долю Ленинграда, нехватка электричества была одной из самых тяжёлых. Почти год, как остановились трамваи, погас свет в операционных, на заводах обессиленные люди были вынуждены вручную приводить в движение станки. Сейчас всё зависело от ЭПРОНОВЦЕВ [3]. Экспедиция подводных работ особого назначения, должна была протянуть электрический кабель по дну Ладожского озера. «Работать приходилось ночью, в кромешной тьме, папиросу нельзя было закурить, враг засечёт. Поэтому мы должны были рассчитать каждый метр, каждое движение, постараться предусмотреть всё, ещё до спуска под воду» - вспоминал Леонид Гурьянович [4]. Всего 27 километров оставалось до западного, такого близкого, казалось берега. Всего несколько дней до 7 ноября - двадцать пятой годовщины Великого Октября. К этой дате тысячи их товарищей, тех, кто под обстрелами и бомбёжками восстанавливал Волховскую ГЭС, монтировал турбины, тянул высоковольтную линию, дали слово пробить первую брешь в плотном блокадном кольце гитлеровских войск, дать ток героическим защитникам Ленинграда.

И они сдержали слово! Почти сдержали.... Потому что не слово, а яркий свет вспыхнувших ламп должен был венчать всё сделанное. И требовался ещё один подвиг, чтобы этот праздник пришёл в непокорённый город.

Ладога бушевала седьмые сутки, и каждый новый рассвет приближал беду, отвести которую могла всего одна тихая безлунная ночь. Но именно к ночи набирал свою страшную силу разгулявшийся в неоглядных просторах озера - моря ветер. Коварный ветер коварного моря. Бессмысленно соваться в эту верную гибель крохотному буксиру с неповоротливой баржей. Бессмысленно ждать и рассвета, даже если вдруг стихнет шторм и поверхность моря станет гладкой, словно городской асфальт. Не от воды, с ясного неба придёт беда: маленький тихоходный караван водолазного отряда - верная добыча для хищных «юнkersов», безотлучно выслеживающих на Ладоге всё живое. Такую вот неразрешимую задачу поставила война перед командой ленинградских водолазов, прокладывавших электрокабель к осаждённому городу.

- Ждать, ребята, больше нельзя, - подвёл черту старейший водолаз ЭПРОНа Леонид Гурьянович Молчанов. В ноябре заштормит ещё пуще, а там и ледостав. Так, что пишите письма родным, надевайте чистое. С утра, коли, малость утихнет, выходим...

Утром шторм пошёл на убыль и маленький караван - буксир, баржа и тендер - вышел в свой последний героический рейс. (Молчанов и его товарищи не рассчитывали вернуться из того рейда живыми) 27 километров - это девяносто трёхсотметровых отрезков кабеля, девяносто бесконечных остановок под непрекращающимся свинцовым ливнем. Но, как бы не лютовали выстроившиеся в карусель «юнkersы», соединённые тяжёлыми стальными муфтами отрезки кабеля должны точно лечь на дно. Но бог войны и в самом деле благоволит к храбрым - случилось чудо, и они потеряли лишь двоих. 7 ноября 1942 года был дан салют в честь героев. Салют из десятков тысяч электрических лампочек, вспыхнувших в ленинградских квартирах [5].

Высокими наградами отметила Родина подвиг водолазов. Своё достойное место занял он в летописи Великой Отечественной войны.

Леонид Гурьянович, вместе со своей женой Евгенией Ивановной, воспитали троих детей, и ещё троих приёмных, дали им достойное воспитание. Из письма Маргариты Леонидовны:

«...В детстве мама с нами моталась за отцом по морям и океанам. У меня висит над столом карта, на которую я с внуками прикрепил красные звёздочки в местах, где работал их прадед, мой отец. Таких точек оказалось 31!» [6].

Из сорока лет замужества Евгения Ивановна провела с мужем не более десяти. Он почти всегда в море, она на работе. На четыре года разлучила война (со своим госпиталем Евгения Ивановна исколесила немало фронтовых дорог). И всё же, несмотря на частые разлуки, это был прочный, освящённый взаимной любовью союз.

К сожалению, Евгения Ивановна рано ушла из жизни. Почернел, осунулся от горя Леонид Гурьянович. Суровый, немногословный, он никогда не показывал своих чувств. А тут заплакал, и дочь – Маргарита Леонидовна поняла, что эти слёзы страшнее любой болезни.

Вернувшись, домой, отец сказал дочери: « Не бойся, плакать больше не буду. Она прожила прекрасную, нужную людям жизнь, и я свою доживу так же» [7].

Леонид Гурьянович снова надел скафандр и до семидесяти лет (уникальный в мировой практике случай!) «ходил под воду», а потом ещё более десяти лет продолжал работать в качестве консультанта и руководителя при погружениях – никто лучше Молчанова не знал всех тонкостей и всевозможных случайностей труда водолаза

Старшей дочери Леонида Гурьяновича, Маргарите Леонидовне, тоже в годы Великой Отечественной войны пришлось воевать на четырёх фронтах, прыгать с парашютом, драться в тылу. Но отец, всегда для всех оставался знаменитым, легендарным человеком. Прошли годы, не стало уже и Леонида Гурьяновича, как однажды его правнук спросил бабушку: «Бабушка, а что он в войну-то делал? Был под водой, это я понимаю. А на фронте не был?» Растерялась, расстроилась тогда Маргарита Леонидовна. Ведь отец был

знаменитым человеком. «И всё же, положив руку на сердце, спросила я себя - чего стоит эта слава, если даже правнук (родная кровь) знает о Леониде Гурьяновиче лишь понаслышке. Моя, только моя вина в этом... И я, как сумела, искупила её» [8].

Так Маргарита Леонидовна Молчанова стала историком. Историком собственной семьи, кропотливо и бережно собиравшим воспоминания, награды, письма, документы, фотографии, относящиеся к жизни тех, кто начинал и продолжает отцовский род. «Начала то я всё ещё при жизни отца и вместе с ним, чтобы как то помочь ему систематизировать, разрозненные архивные бумаги. Ему часто приходилось выступать и рассказывать о своей жизни и работе, а это с годами стало утомительно, да и упомнить всё трудно. Вот я и завела специальный альбом: собрала все, какие смогла факты его жизни, кое – какие фотографии, газетные заметки. И назвала альбом «Жил в семье богатырь...» [9].

«Мой отец, а ваш прадедушка был корнем жизни нашей семьи. Ваш дедушка во время Великой Отечественной войны носил звание офицера и в мирное время часто рисковал собой, выполняя очень сложные работы. Он не нажил никаких капиталов, но зато оставил фамильное достояние в своём труде. Его руками под водой укреплялись и перестраивались оборонительные сооружения на Балтике и в Кронштадте. Его руки помогли вернуть из воды затонувшие корабли, продукты, спасавшие жизнь голодавших ленинградцев. Это его руки тянули по дну суровой Ладоги электрический кабель, вернувший свет нашему городу.

Вы будете расти и всё больше понимать, что дедушка оставил вам бесценное наследство – верность дому, Родине, трудолюбие, храбрость. Всё это он оставил вам на вечное хранение. Приумножайте это богатство».

«Когда собирала альбом об отце, - рассказывала Маргарита Леонидовна, - я сделала для себя, - к сожалению, слишком поздно, одно очень горькое, но в простоте своей важное открытие: как, в сущности, мало я разговаривала с отцом, расспрашивала его о той, же работе, не говоря уж просто о мыслях его,

чувствах, воспоминаниях детства. Сколько бы я могла узнать для себя, рассказать потом детям! Невосполнимая потеря! Нет, мне нечем упрекнуть себя в отношении к отцу, у нас в доме всегда были тёплые, дружеские отношения. Но все вечно по горло были заняты работой, детьми, домашними хлопотами. И сам отец по натуре молчаливый, «подводный». Но я уверена, что домашние неторопливые разговоры не то, чтобы продлили ему жизнь, но лишний раз согрели бы на старости лет.... Ах, как необходимы эти разговоры детей со стариками! В них - та же связь времён и поколений, что и в великих делах и свершениях, и терять её нельзя...» [10].

Листая семейный альбом. М. Л. Молчанова с внуками

«Для меня мой отец,- писала дочь Молчанова Маргарита Леонидовна на Родину отца, - и после смерти остаётся, какой то неразгаданной загадкой. Как из него, полуграмотного парня Вятской глубинки, вышел такой классный специалист – глубоководник? Мне говорили его товарищи по работе, что он

нередко с лёгкостью решал задачи, требующие инженерных знаний! Кроме того, он был не просто патриотом, а каким то подвижником. Он своей целеустремлённостью и ответственностью (сам того не сознавая) создавал такой здоровый микроклимат в коллективе, что люди сами переставали себя узнавать (я имею в виду тех, кто имел, какие то нравственные пороки). Все его удивительные качества, конечно, передались нам и нашим детям, а сейчас я делаю всё, чтобы сохранить его добрый след, оставленный на земле».

«Отец до последних дней своей жизни всегда очень трогательно вспоминал всех своих родных и близких, родные ему места. Но старость давала о себе знать, и потому, он мог перепутать родственные отношения и имена, и тем не менее никогда не отступал от традиции поддерживать связь с родными. Накануне праздников, учитывая вечную мою занятость, он всегда очень осторожно спрашивал – «Доченька, у тебя сегодня будет часик свободный, написать ко мне в Байбеково к ...» и далее перечислял все имена, которые сохранила его память. После его смерти я приняла решение продолжить традицию отца и поддерживать связь по тем адресам, которые бережно хранятся в его записной книжке. Она для нас тоже семейная реликвия».

Маргарита Леонидовна, до самой смерти писала на Родину своего отца (в Кильмезский район дальним родственникам) письма и открытки, отсылала вырезки из газет. И это всё для того, чтоб мы земляки знали о своём герое.

Род Молчановых связан с судьбой Отечества и героическими простыми житейскими делами, не отмеченными орденами, но отмеченными искренней человеческой благодарностью.

Список литературы:

1. Кондратов, А. ЭПРОН – спасатель кораблей // Века и воды. М., 1976. [Электронный ресурс] URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/97381/53/Kondratov_-_Veka_i_vody.html .
2. Петриченко Е. История семьи Молчановых. // Огонёк. 1983. №45. С. 12.
3. Там же.
4. Стругацкий, В. Два года под водой // Смена. 1973. № 173. 27 июля. С. 4.

5. Петриченко, Е. Указ. соч. С. 12.
6. Письма, архивные документы М. Л. Молчановой (из фондов МКУК «Кильмезский районный краеведческий музей»). Здесь и далее письма цитируются по данному источнику
7. Петриченко, Е. Указ. соч. С. 13.
8. Там же. С. 12.
9. Крючкова, Е. Детям – в наследство // Письма, архивные документы М. Л. Молчановой (из фондов МКУК «Кильмезский районный краеведческий музей»)
10. Там же.

Сегодня граждане России отмечают особый праздник – День семьи, любви и верности. Этот необычный день россияне празднуют с 2008 года и происходит это ежегодно, 8 июля (25 июня по юлианскому календарю). Праздник семьи, любви и верности приурочен к дню Петра и Февронии Муромских. Этот день — день памяти этих святых супругов, ведь именно они стали на Руси особыми покровителями счастья в семье, а также хранителями уз брака.

Поэтому хотелось бы поздравить кировчан и гостей нашего города с этим прекрасным праздником! Пусть для вашей семьи этот день станет символом ваших крепких чувств, заботы и взаимопонимания. Дорожите друг другом и будьте всегда рядом! И в продолжение этой замечательной темы, я предлагаю читателям нашей рубрики в качестве примера историю о самой настоящей СЕМЬЕ, ЛЮБВИ и ВЕРНОСТИ. Я продолжаю рассказ, связанный с нашим героем Леонидом Гурьяновичем Молчановым.

Евгения Ивановна Молчанова

Евгения Ивановна Молчанова – жена Леонида Гурьяновича всю жизнь прожила в Ленинграде, на Васильевском острове. Евгения Ивановна работала в комиссии по

ликвидации беспризорности, выходила на ночные облавы, отыскивая спрятавшихся пацанов в сараях, трубах и т.д. Принимала самое активное участие в оказании помощи этим несчастным ребятишкам.

Была на Украине засуха, и огромное число людей остались без хлеба. Спасаясь от голода, в Ленинград стали приезжать мальчишки. Они просили у проезжих поесть, а по ночам прятались в подвалы и на чердаки. Когда им не удавалось выпросить у людей еды, они воровали.... Беспризорных ребят определяли в детские дома.

А однажды под утро она привела в дом продрогшего, с лицом, распухшим от слёз, мальчика по имени Андрюша. Помыла его, покормила и оставила в своей семье, сказав своим детям, чтоб они были к нему ласковы и внимательны.

Прошло немного времени, и Андрюша после вечерней прогулки неожиданно привёл в дом ещё одного чужого мальчика, объяснив, что звать его Данилка и что он из его деревни. Стало в доме пятеро детей: трое своих и ещё два мальчика. Мальчишки полюбили её, как родную. А когда из очередной командировки вернулся Леонид Гурьянович (он тогда был красивым, загорелым, обветренным морским воздухом матросом - подводником), выслушал он Евгению Ивановну и постановил:

«Да пусть живут парни у нас, хватит нам, Женя, денег, прокормим. Ты только быстрее их к учёбе пристраивай, надо, чтобы ребята грамотными стали». Евгения Ивановна очень обрадовалась и устроила ребят учиться с учётом их склонностей и увлечений. Андрюша был определён в школу при Академии художеств (он хорошо лепил из глины), а Даня стал обучаться поварскому искусству (любил он это дело).

Позже, много лет спустя, Андрюша стал известным скульптором, преподавателем Киевского художественного института, а Даня до самой пенсии был кокком на кораблях дальнего плавания во Владивостоке. Приютила и воспитала эта семья ещё одного юношу – Геннадия Кравцова. Сам он, из под Краснодара, а в Ленинград попал после армии. Пошёл в техническое училище, где впервые встретился с Молчановой – замполитом. Он сразу обратил на себя внимание, какой то неприкаянностью. Парень вроде бы и тянулся к хорошему, но прорывалась, давала о себе знать старая закваска, что едва не сгубила его в юности. Евгения Ивановна не стала мудрить с педагогическими подходами, поняла, что в неустойчивом, разнородном коллективе общежития ему не место. Взяла за руку, привела к себе домой, поставила раскладушку и сказала: «Живи, места хватит». Места и в самом деле хватило – Леониду Гурьяновичу выделили в коммунальной квартире старого дома на Петроградской стороне две комнаты размером с небольшую городскую площадь. Молчановы, люди нетребовательные, «выбивать» положенную по заслугам квартиру не стали и площадью этой были довольны вполне, оттого, что искони не мебелью, а гостями

и воспитанниками был счастлив их дом. А парень оказался – «золото», стал одним из лучших прессовщиков трубопрокатного цеха «Красного Выборжца». О нём не раз писали в газетах, и когда одна из них, с большим портретом сына, дошла до станицы, мать, говорят, обрелась от счастья, бегала с газетой по селу: «Мой то, не в тюрьме, а в люди вышел!»

Выйдя на пенсию, Евгения Ивановна была ещё и депутатом Василеостровского райсовета, и жильцы дома привыкли поверять свои заботы и радости этой милой, приветливой женщине.) И какие бы должности Евгении Ивановне не пришлось занимать в дальнейшем, она никогда не жила только для себя. Из сорока лет замужества Евгения Ивановна провела с мужем не более десяти. Он почти всегда в море, она на работе. На четыре года разлучила война (со своим госпиталем Евгения Ивановна исколесила немало фронтовых дорог). И всё же, несмотря на частые разлуки, это был прочный, освящённый взаимной любовью союз.

Маргарита Леонидовна Молчанова

Дочь Леонида Гурьяновича и Евгении Ивановны – Маргарита Леонидовна.

В двадцать лет она попала на фронт. Их Коммунистический политико-просветительный институт послали на окопы в Суйду, и там к ней подошёл моложавый, воевавший ещё в Испании, полковник-лётчик. «Слушай, дивчина, выручай. Жена только что родила, а здесь, знаю, скоро будет окружение. Надо срочно эвакуироваться, ей с двумя не выбраться. Я тут поговорил, да и сам вижу, ты человек надёжный. Помоги, а я за вас в небе рассчитаюсь».

Она больше никогда не видела этого лётчика. Но просьбу, которую ей велели считать первым военным комсомольским поручением, выполнила - благополучно довезла семью авиатора до Казани. И сразу же пошла в военкомат. Отчиталась о сделанном и попросилась на фронт. Её направили в тыловой госпиталь. Но она настояла на своём, обратилась в Москву, в военно-санитарное управление. Там, пригляделись повнимательнее, буквально на свет проверили документы, почему-то спросили: «Плавать, на лыжах ходить умеешь?» Она ответила: «Имею разряд...» «Тогда вот, держи направление. Но даже матери не говори, куда едешь».

Она стала курсантом спецшколы. Матери не проговорилась, лишь намекнула в письме: «У меня на шинели голубые петлички и серебряные птички». Позже узнала, что мать, человек опытный, после этого намёка места себе не находила, хорошо понимая, куда могут забросить её эти самые птички.

Ей и в самом деле пришлось воевать на четырёх фронтах, прыгать с парашютом, драться в тылу. В свои двадцать с небольшим, она была на редкость красива. Но тогда, на Курской дуге, Маргарита была, прежде всего, медсестра. И когда увидела, как из люка нашего подбитого танка тянется, пытаясь приподнять тяжёлую крышку, горящая человеческая рука, не задумываясь, кинулась на помощь, хоть и знала, что за танком прячутся, отстреливаясь, враги.

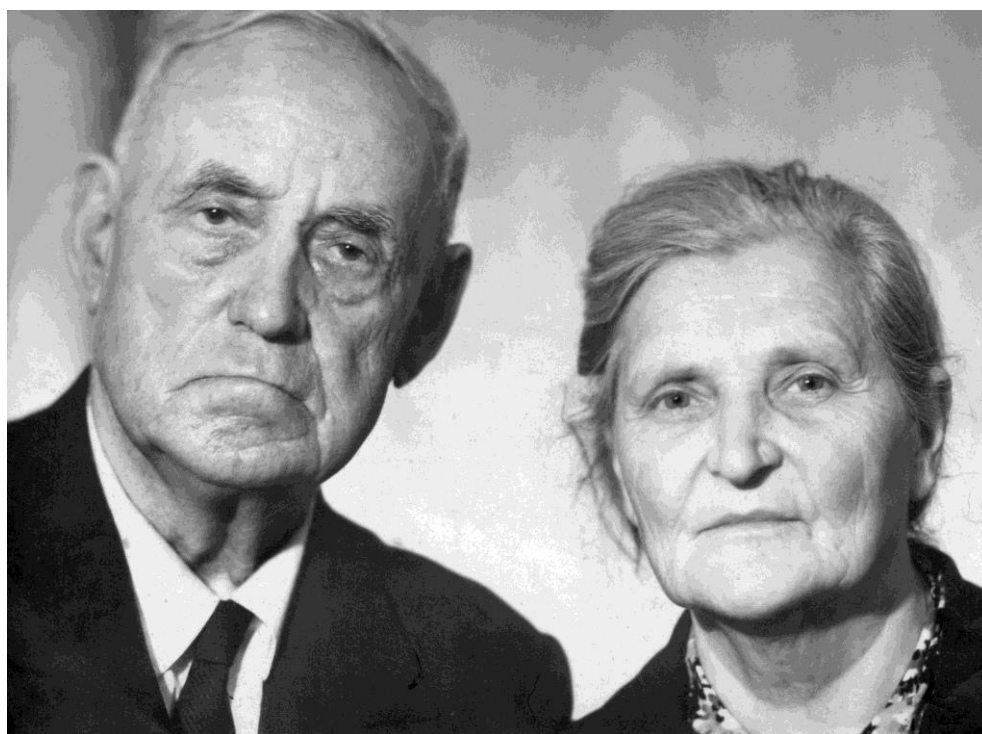
Она успела откинуть крышку, вытащить механика. Но не успела отклониться от тяжёлого удара прикладом, изуродовавшего ей лицо, выбившего все зубы. Подоспевшие ребята - десантники искололи фашистов штыками. А она вернулась из госпиталя старухой - беззубой, седой. От соболезнующих взглядов не пряталась, когда шла к своей землянке, голову держала прямо. А там рухнула, разрыдалась на руках подруги: «Знаешь, как я хотела иметь семью и детей».

Время сгладило шрамы, подарило счастье. (М. Л. Молчанова - дважды была замужем. Первый муж военный лётчик, погиб на войне. Второй брак - оказался неудачным).

В мирное послевоенное время, Маргарита Леонидовна была в числе тех, кто создавал, совершенствовал знаменитую ленинградскую систему профтехобразования. У неё выросли сын и дочь, подросли внуки.

Маргарита Леонидовна Молчанова очень бережно хранила все материалы, связанные с историей её семьи и до самой смерти писала на Родину своего отца (в Кильмезский район дальним родственникам) письма и открытки, отсылала вырезки из газет «Смена» от 27 июля 1973 г.; «Правда» от 29 декабря 1982 г.; «Вечерний Ленинград»; большой очерк в журнале «Огонёк» за 1983 год. В 1984 году материал о водолазе Молчанове был опубликован даже в чехословацком журнале г. Прага «Свет социализма». И это всё для того, чтоб мы земляки знали о своём герое.

Семья Молчановых связана с судьбой Отечества и героическими простыми житейскими делами, не отмеченными орденами, но отмеченными искренней человеческой благодарностью.

Молчанов Леонид Гурьянович с женой

Преемственность поколений

*Л. Н. Власова, учёный секретарь Кировского
областного краеведческого музея*

Совсем недавно, а именно в июле месяце этого года, в нашем городе побывала правнучка легендарного водолаза-подводника Леонида Гурьяновича Молчанова (о котором уважаемые читатели нашего сайта прекрасно знают) Светлана Валерьяновна Фирсова – Молчанова. Светлана Валерьяновна, также как и её выдающиеся предки проживает в городе Санкт – Петербурге. А к нам она смогла приехать благодаря приглашению и поддержке директора благотворительного фонда «Наследие Вятки» Павла Валерьевича Гуртова. Светлана несколько дней посвятила нашему городу, где посмотрела не только достопримечательности нашего города, но и посетила, конечно же, наши музеи: Кировский областной краеведческий музей, музей Воинской Славы, МВЦ «Диорама», Литературный музей, Вятский художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых. Отзывы Светланы о наших музеях самые положительные!

Основной целью поездки Светланы Валериановны было посещение малой Родины своего знаменитого прадеда Леонида Гурьяновича и желание найти его родственников. И в этом ей помог опять же Павел Валерьевич Гуртов.

Вернувшись в Санкт – Петербург, Светлана написала письмо в Кильмезь: «...Мне было 18 лет, когда не стало бабушки Маргариты. Несмотря на её долгую переписку с родственниками из Кильмезского района, при её жизни я не знала об их существовании. А то, что моему прадеду Леониду Гурьяновичу Молчанову установлен бронзовый бюст на Аллее Славы в посёлке Кильмезь, я узнала из интернета в конце прошлого года. Если бы не деятельность благотворительного фонда «Наследие Вятки» по увековечиванию памяти героев Кировской области, я бы вряд ли оказалась в Кильмези, на Родине своего прадедушки Леонида Гурьяновича Молчанова и узнала своих родственников. Моя бабушка, Маргарита Леонидовна, общаясь с корреспондентами, и нам, внукам, всегда говорила, что её отец русский богатырь с вятской земли... Именно из писем бабушки я узнала, что Леонид Гурьянович просил дочь слать весточки родным, никогда не забывал их. А после смерти отца, Маргарита Леонидовна считала своим долгом не прерывать нить и писала семье Ходыревых (Людмиле Григорьевне, внучатой племяннице Леонида Гурьяновича и её семье) в посёлок Осиновка Кильмезского района. Народный фестиваль «Вятский лапоть», который ежегодно проходит в Кильмези, объединил меня и вновь приобретённых моих родственников по прадедовой линии. Мы встретились, как близкие и родные люди, тепло и душевно...»

Кировскому областному краеведческому музею Светлана Валериановна Фирсова-Молчанова передала редкие, уникальные фотографии из личного архива семьи Молчановых, а также журнал «Огонёк» за 1983 год (где помещён большой материал о Леониде Гурьяновиче Молчанове и его семье), который так бережно хранила его дочь Маргарита Леонидовна Молчанова.

*Слева направо: Л. Н. Власова, учёный секретарь КОКМ;
П. В. Гуртов, директор благотворительного фонда «Наследие Вятки»;
С.В. Фирсова-Молчанова, правнучка Л. Г. Молчанова.
Аллея Славы, пгт. Кильмезь. 13.07.2019*